

Он сидел в машине уже пятнадцать минут.

Когда он приехал, радио было включено, и в перерывах между рекламой матрасов звучал какой-то неопределенный альтернативный рок, но он выключил его. Тишина была лучше. Она больше подходила ему, как он обнаружил. В тесном пространстве своей маленькой, десятилетней давности Honda Civic он несколько минут наслаждался покоем.

Потом зазвонил телефон.

Он порылся в обертках от фастфуда и пустых пластиковых бутылках на пассажирском сиденье, пока не нашел его. Экран был треснут в трех местах, но он все еще работал, в основном. На экране было лицо его сестры, Габриэль, с большой, глупой улыбкой на лице. Он постучал по кнопке сбоку, игнорируя ее.

Он припарковался недалеко от больших ворот частной пристани. У ворот стоял охранник, но он видел, как через них без всякого беспокойства проходило множество людей. Район был гораздо более престижным, чем он привык, и в этот вечер он одел свою лучшую рубашку и джинсы. За два вечера до этого он встретил в баре старых друзей, которые после колледжа перешли на более крупную и хорошую работу, чем ему когда-либо удавалось. Конечно, им помогло то, что они изначально были при деньгах. Правильное слово друга семьи открывало перед ними двери, за которые такие, как он, никогда не попадали.

Тем не менее, все они общались достаточно легко. Все четверо были в городе на какой-то конференции и устраивали вечеринку на роскошной яхте, принадлежавшей одному из их приятелей. Планировалось немного повеселиться, а затем отплыть в международные воды. Его пригласили с собой. Случайно, почти нечаянно, в тот же момент, когда они попросили официанта принести еще вина.

Вечеринка. На яхте.

Что я здесь делаю?

Это была не его сцена. Не зря он прекратил общение с этими людьми: у них было больше денег, чем ему было удобно, а выходить в свет было... не в его стиле. Он больше любил сидеть дома и читать книги или просматривать интернет. Вот только его квартира все еще напоминала ему о ней и о лучших временах. Он не хотел быть там, если бы не необходимость.

Но хотел ли он быть здесь?

Часть его хотела, он знал. Часть, которой надоела скучная рутина его работы с девяти до пяти, которая стонала каждое утро, когда нужно было проваливаться в забытие сна и ехать на работу в течение часа. Вечеринка - это совсем другое. Яхта? Новый опыт. Почему бы не принять его?

При всем том, что ему было комфортно одному, он жаждал компании. После... после, когда его квартира стала гораздо более пустой, чем раньше, хуже всего было отсутствие связи. Сидеть вместе на диване, смотреть плохие полицейские сериалы и есть нездоровую пищу было его счастливым местом. Его нутро было достаточным тому доказательством.

Тогда вставай. Открыть дверь машины. Поехать на вечеринку.

И все же он сидел, молча глядя на световое загрязнение, которое портило ночное небо вокруг Форт-Лодердейла. Ночь была мягкой, шестьдесят пять градусов тепла, и более чем немного ветреной. Хорошая ночь, по общему мнению, для того, чтобы надраться на яхте.

Резкий плакающий звук оповестил его об очередной голосовой почте. Всего их было четыре за

последние десять минут. Он не стал их слушать. Это просто заставило бы его чувствовать себя виноватым за то, что он не взял трубку в первый раз. Габби знала это.

Он знал, что она скажет.

"Ты должен больше гулять! Невозможно двигаться дальше, если ты не двигаешься!".

Конечно, она была столь же энергична, сколь и неправа. Конечно, он мог двигаться дальше. Он двигался вперед уже три месяца. Внося в свою жизнь большие изменения, которых у него теперь не было... Большие изменения. Он не сменил ни работу, ни квартиру, ни машину, но он начал ходить по утрам в другое кафе. Это уже что-то, верно?

Верно?

Его сестре было девятнадцать, и она была полна такой радости жизни, какой он лично никогда не испытывал. Казалось, каждый день для нее был новым приключением, и, поскольку до колледжа оставалось еще несколько лет, а реальный мир ударил ее по лицу, он мог понять, почему она так думает. С другой стороны, ему было ближе к тридцати, чем к двадцати, и ее радость жизни казалась ему утомительной.

В последнее время все стало утомительным.

Телефон зазвонил снова.

Можно было бы покончить с этим.

Пройти внутрь было достаточно легко. Охранник едва взглянул на него, когда он проходил через ворота, и он просто последовал за толпой на огромный корабль длиной двести футов. На главной палубе пульсировали огни, а вокруг толпились тела, наполненные настойчивыми ударами EDM. Мужчины и женщины, в основном молодые, одетые в бикини и шорты, пили бесплатные напитки и танцевали под неистовую музыку.

Это было ужасно, поэтому он взял выпивку. Полуголый мужчина налил ему из пластиковой корзины в красный пластиковый стаканчик. Он узнал этот напиток со времен учебы в колледже: его готовили из всего, что попадалось под руку. Он был красным, фруктовым и обладал серьезным запахом. Именно то, что ему было нужно, чтобы снять напряжение. Потягивая его с гримасой, он пробирался по палубе, чувствуя себя явно не в своей тарелке.

Помогите мне...

Моргнув в замешательстве, он огляделся. Может быть, он только что кого-то услышал? Это было невозможно определить; палуба кружилась в вихре танцующих, все они двигались и извивались друг против друга таким образом, что перекрывали ему обзор. Кто-то мог говорить прямо рядом с ним, и он бы ничего не заметил.

Он повернулся и чуть не споткнулся о молодую женщину.

"О Боже, ты в порядке?" Он наполовину споткнулся о ее раздвинутые ноги, и ему потребовалось мгновение, чтобы сориентироваться на слегка покачивающейся лодке. "Алло? Вы...?"

Девушка сидела у переборки, вытянув и согнув ноги, а ее голова странно прижималась к груди. Обеспокоенный, он опустился на колени и проверил пульс на шее. Ее кожа была липкой, но теплой, а дыхание затрудненным. Все, что он знал о медицине, он узнал из телевизора, поэтому, когда он пощупал ее шею, он мог только догадываться, что она, возможно, слабее, чем обычно. По крайней мере, она не билась.

Она что-то приняла? Он не мог сказать, и, оглядевшись вокруг, не увидел никого, кого можно было бы позвать на помощь. Вызвать рвоту? Это ведь так, да?

Вдалеке загрохотал гром; ранняя летняя гроза, темно-фиолетовая на фоне почти черной ночи. Это было глупо. Надвигался дождь, и меньше всего ему хотелось оказаться на открытой палубе во время грозы. Поэтому, взвалив хроющую девушку на плечо, он сумел подняться на ноги. С трудом. Она весила, возможно, 110 фунтов, но он не собирался в ближайшее время выигрывать соревнования по поднятию тяжестей. Поэтому с его губ сорвался болезненный стон, когда он двинулся к застекленной кабине неподалеку.

Каким-то образом сумев открыть раздвижную стеклянную дверь, он, пошатываясь, вошел в кабину и усадил девушку на стоящую рядом кушетку. Внутри ходили туда-сюда серверы в белых халатах с подносами, полными закусок, и он схватил за рукав ближайшего из них.

"Эй, ей нужна помощь", - жестом указал он на девушку без сознания. "Я думаю, она могла быть под действием наркотиков? Или, может быть, просто слишком много выпивки?"

"О боже", - вздохнул сервер и тут же опустился на колени рядом с бедной девушкой. Мужчина проворно проверил ее пульс и приподнял каждое веко, проверяя... что-то. "Где она была?"

"Снаружи, на палубе. Она ударилась о внешнюю стену. С ней... с ней все будет в порядке?"

Лицо сервера, красивое в своем роде, выглядело мрачным. "Я не знаю. Я лучше позвоню 911".

Два других сервера появились из ниоткуда, проверяя состояние девушки, пока первоначальный сервер доставал мобильный телефон. Почти сразу же он почувствовал себя лишним. Тем не менее, он задержался еще на несколько мгновений, то ли опасаясь, что ему придется помочь, то ли... то ли надеясь.

На короткие несколько минут он почувствовал себя важным. Полезным. Теперь он снова был сторонним наблюдателем, пока все больше серверов суетились вокруг него, чтобы помочь.

Он оставил их наедине с собой и побрел вглубь кают.

Интерьер роскошной яхты, если не считать легкого покачивания воды, был в точности как в высококлассном отеле. Здесь собирались люди, оживленно разговаривали друг с другом и пили то, что явно не бродило в контейнере Rubbermaid. Поморщившись, он поставил свой пластиковый стаканчик на соседний столик и немного отдалился от них.

"Ты здесь!"

Он резко повернулся, с удивлением обнаружив рядом свою подругу Саманту. Ее руки были широко раскинуты, словно она собиралась обнять его, и он нерешительно шагнул к ней. "Ты ведь пригласила меня, да?"

"Конечно, конечно! Я просто рада, что ты пришел", - Саманта похлопала его по спине и повела их к группе знакомых лиц. Брэд и Дэвид, оба высокие и худые, каждый из которых был одет небрежно в пуговицы и хакисы, встретились с ним взглядами и улыбнулись. "Все! Приехал наш старый сосед по комнате из колледжа! Тот самый, о котором я говорил!"

Раздались "приветы" и "как дела", но Саманта продолжала говорить. "Вы знаете моего мужа Брэда и Дэвида, конечно, а это парень Дэвида - Риз", - она жестом указала на мужчину чуть ниже ростом, с хорошо подстриженной бородой. Он кивнул, его улыбка была небольшой и натянутой. "А рядом с ним - мои подруги Келли и Патрисия".

Две женщины посмотрели на него, одна блондинка ростом около пяти футов, а другая брюнетка, рост которой соответствовал его собственным пяти футам десяти дюймам. Брюнетка сделала что-то вроде полумаха, в то время как невысокая блондинка просто подмигнула ему, а затем повернулась к своей подруге.

"Итак, Дэвид, как дела?" спросил он, пытаясь сломать лед, который, как он уже чувствовал, образовался. "Я не видел тебя, наверное, лет семь?"

"Что-то около того", - ответил Дэвид, его рот улыбался так, что не было видно глаз. "Все было хорошо. Я как раз рассказывал Брэду, что только что вложил деньги в новый гастро-паб в центре города. Это отличное заведение, и очередь туда составляется за шесть месяцев".

"О, это..." Он подыскивал нужные слова. "Это аккуратно".

Брэд фыркнул в свой напиток. "Неплохо. Да, Дэйв здесь делает банк из этих инвестиций, а я упустил лодку! Хотел бы я быть вовлеченным во что-то настолько крутое".

"Эй, я же сказал тебе, что я делаю. Это ты решил лететь в Италию ради этой своей работы", - сказал Дэйв.

"Работа, которая достаточно хорошо оплачивается, спасибо", - добавила Саманта, обнимая мужа. "Хотя инвестиции в штате означали бы, что мы могли бы возвращаться сюда чаще, верно?"

"Точно-точно", - Брэд закатил глаза в насмешливом страдании. "Моя прекрасная жена, уставшая от реактивного образа жизни. Умоляет меня остепениться и нарожать дюжину детей".

"Стоп-стоп-стоп. Давайте не будем забегать вперед!" Саманта рассмеялась, и остальные рассмеялись вместе с ней.

Его телефон зажужжал в кармане, и он быстро достал его. Это снова была Габби. Нажав на кнопку молчания, он постарался не закатить глаза. Я здесь, не так ли? Хватит меня доставать, Габс.

"А ты?" Саманта повернулась к нему, положив руку на бедро. "Чем ты занимался последние... шесть лет с тех пор, как мы тебя видели? На нашей свадьбе, верно?"

Он кивнул. "Да, на пляже. Я... ну, знаешь, я подрабатывал то тут, то там. Выживал".

"Выживал?" сказал Риз, приподняв бровь. "Что это значит?"

"Выживать? Жить от зарплаты до зарплаты?" В его груди зажглась искра раздражения, которая превратилась в пламя, когда бородатый Риз рассмеялся. "У тебя с этим проблемы?"

"Нет-нет, конечно, нет". Риз утешительно улыбнулся ему, но на лице мужчины было написано снисхождение.

Его телефон зазвонил снова. Ворча, он вытащил его и поднял. "Я должен ответить".

"О, конечно", - сказала Саманта, ее взгляд метался между Ризом и его глазами.

Он отошел, пытаясь подавить смесь стыда и ярости, которая пылала в нем. С раздраженным стоном он взял телефон и приложил его к уху. "Что?"

"Бамбл?"

"Мама? Что происходит?" Он остановился от удивления. "Обычно ты не звонишь мне так поздно".

"Ты знаешь, где твоя сестра?" Голос его матери дрожал, как будто она едва сдерживала рыдания.

"Габби? Ее нет дома?" Он не умел врать, особенно своей маме. "В чем дело?"

"Ее здесь нет. Она сказала, что идет на вечеринку, и сказала, что ты будешь там. Ты там?"

"Да, мам. Она уговорила меня. Но я не видела ее с тех пор, как приехала сюда".

Она вздохнула с облегчением, хотя скрытый ужас в ее голосе не ослабевал. "Она позвонила и оставила мне ужасное голосовое сообщение. Что-то о том, что она и ее друг застряли на лодке? Бамбл, она была в ужасе".

Он вдруг подумал о телефонных звонках, которые он игнорировал, и их громкость вдруг приобрела другой, совершенно ужасающий смысл.

"Бамбл? Ты там?" Соединение начало рассыпаться на помехи, и он проверил свой заряд батареи. Он был полным.

"Прости, мам, я здесь. Да, кажется, я знаю, где она. Пойду проверю. Я позвоню тебе и сообщу, хорошо?"

"Пожалуйста, сохрани ее в безопасности", - попросила его мама со слезами в голосе, несмотря на плохую связь. Он ответил, не зная, услышит она его или нет.

"Конечно, я буду. Ты же знаешь меня".

Он быстро открыл свои голосовые сообщения. Габби почти каждый раз оставляла одно, поэтому он начал с первого.

"Эй, придурок, надеюсь, ты уже в пути, иначе я разозлюсь. Перезвони мне".

В следующем было много окружающего фонового шума, музыки и радостных криков. Габби была такой же громкой. "Эй! Забирай! Тебе лучше появиться! Ты обещал!"

Следующий был таким же, и следующий. Голос Габби казался все более раздраженным, и он услышал, как голос другой девушки издал несколько громких "уууу", прежде чем ее заткнули. Но пятый звонок был намного тише. Окружающий шум исчез, и голос Габби был почти шепотом. "Боже, боже, кто-то накачал Эйприл наркотиками. Она не в себе! Пожалуйста, перезвоните мне, мне нужна помощь! Я не могу позвонить 911, иначе нас посадят в тюрьму! Перезвоните мне!"

Он сглотнул, и конгениальный воздух помещения в одно мгновение сменился на угрожающий. За стеклянными дверями по-прежнему гроыхала вечеринка, странный контрапункт к более тихим разговорам здесь. Оставалась еще одно голосовое сообщение.

Он выбрал его.

"Они забрали ее! Я оставила ее на секунду у перил, чтобы позвать на помощь, а они забрали ее! Наверное, обратно в хижину! Мы только что оттуда выбрались! Я--"

Звонок резко оборвался, и в его нутре разверзлась зияющая яма.

О нет.

Что он натворил?

С растущей неотложностью он протиснулся сквозь небольшую толпу и посмотрел в сторону дивана, на котором оставил девушку. Эйприл, ее зовут Эйприл. Но Эйприл там не было.

Зато он увидел неподалеку несколько серверов в белых халатах, которые переходили в соседнюю кабину. Ему показалось, что он увидел ногу девушки, затем... да, ее туфлю. Высокий каблук упал на ковер возле двери.

Он подошел к ним, страх пел в его жилах. Дверь была приоткрыта, но прежде чем он успел дойти до нее, трое высоких мужчин в поло и хакисах вышли, фактически преградив путь.

"Эй, ты тот самый парень!" сказал один из них, которого он мысленно назвал Чадом. "Ты нашел нашу подругу!"

"Мы очень волновались за нее, чувак", - сказал другой, похожий на Деррика. "Она просто встала и убежала".

"Эта девушка была без сознания. Ей нужен врач", - начал он, пытаясь обойти их. Чад встал на пути. Деррик почти закрыл за ними дверь.

"Отдельные комнаты, брат. Мы сейчас возем ее к парамедикам, так что не волнуйся". Чад покачал головой в смутном подобии сочувствия. "Наверное, она слишком много выпила".

"Некоторые люди не знают своих пределов", - добавил Деррик. Третий только непрерывно хмурился.

Если она их друг, я съем этот ботинок, - проворчал он. Они не были похожи ни на заботливых друзей, ни даже на сострадательных сторонних наблюдателей.

Они были похожи на хищников.

И все же они завели его в тупик. Он не мог протиснуться мимо них, поскольку они были выше его, в лучшей форме и, похоже, либо владели лодкой, либо знали, кто это сделал.

"Так что просто уходи, друг", - сказал Чад, вступая в его личное пространство. "Это тебя не касается".

Вдалеке загрохотал гром.

У него было такое искушение поступить именно так. Ввязаться в это, это был его выбор. Если он решил поверить этим трем отверженным Аберкромби, он мог отойти в сторону и вымыть руки от всего этого испытания. Его машина была менее чем в четверти мили, он бы уехал через несколько минут. Но Габби была вовлечена в это дело, и голосовое сообщение означало, что она, вероятно, все еще на яхте. Она бы не бросила своего друга.

Это вообще не выбор.

"Не могу, чувак", - сказал он, нервно сглотнув. "Пропустите меня. Я не доверяю вам, ребята".

"Неправильный ход, брат". Жесткая рука Чада ударила его в грудь, отталкивая назад. Было больно, но это было лишь для того, чтобы оттолкнуть его.

Правый хук, попавший ему в челюсть, должен был причинить боль.

Он попятился назад, споткнувшись о кожаное кресло, привинченное к палубе. Чад и Деррик разразились хохотом. От удара у него в глазах поплыли пятна, а челюсть словно распухла и пылала от боли. Он вскочил на ноги, его пышный живот был совершенно не приспособлен для таких вещей.

"Эй, парень, отвали!" крикнул Чад, достаточно громко, чтобы привлечь еще больше внимания в кабине. Глаза повернулись в их сторону, и разговор прервался. "Ты не можешь наседать на девушек, парень!"

"Что?"

Гром прокатился над ними, гораздо ближе, чем раньше. Чад и Деррик двинулись к нему, маневрируя вокруг мебели. Скоулз шагнул вперед, но все еще стоял перед соседней дверью.

"Я сказал, ты не можешь давить на девушек, чувак. Это неправильно", - повторил Чад, громче, чем прежде.

"Больной", - сказал Деррик с гримасой отвращения. "Тебе лучше уйти".

Он огляделся вокруг, не совсем веря в то, что слышит. Люди наблюдали за ними, перешептывались, но он слышал отрывки возмущения и отвращения. Более чем несколько человек достали свои телефоны, некоторые снимали видео, другие пытались позвонить. "Что? Нет, я этого не делал. Я нашел ее..."

Каким-то образом девушка-подросток проскользнула за спину Скоулза. Ее лицо было серьезным, а макияж размазался от высохших слез. Медленно, она потянула дверь дальше.

Габби. Его глаза расширились, а Чад нахмурился и проследил за его взглядом. В панике он сделал единственное, что пришло ему в голову: отвлек внимание.

"Унф!" Чад упал спиной вперед в кресло. Он прижал руку к носу, из которого начала струиться кровь. "Ты ударил меня! Ты ударил меня!"

Сжимая руку и задыхаясь, он отступил назад. Казалось, что костяшка его пальца раздвоилась, ударившись о лицо мужчины. Он судорожно вглядывался в лица Чада и зрителей. "Я..."

Его единственным предупреждением было размытое пятно в периферии, а затем его словно сбил грузовик. Деррик, мускулистый парень, оттащил его от Чада. У него перехватило дыхание, и он буквально взлетел в воздух. Словно в замедленной съемке, он увидел, как все в комнате начали кричать, как Чад вскочил на ноги, и под пристальным взглядом Скоулза увидел, как его сестра проскользнула в соседнюю комнату. Незамеченной.

Они ударились о стеклянную дверь, и она разлетелась вдребезги.

Гром потряс мир.

Он задыхался, просыпаясь.

На него лил дождь. Он был... в толпе? Развесистые фонари мерцали и переливались в темноте бури, которая наконец-то настигла их. Он разглядел несколько мужчин и женщин, закрывающих рот руками. Почему они так... ох.

Ох.

Из его рук и ног торчали осколки стекла. Он смутно чувствовал, как его кровь вытекает на палубу. Дождь смывал ее.

"Какого хрена? Ты... чувак, ты в порядке?" Кто-то склонился над ним, протягивая руки. Они колебались, явно не зная, что делать со всем этим стеклом.

Он попытался встать на ноги, но сначала его конечности не работали. Прошло несколько шатких секунд, и ему удалось подтащить себя к внешним перилам. Неизвестный мужчина протянул руку вниз и помог ему взобраться на фальшборт.

"Кто-нибудь, позвоните 911! У этого парня сильное кровотечение!"

"И этот парень тоже!" сказал кто-то другой, и он обнаружил, что смотрит на Деррика, придурка, который вытащил его из чертовой раздвижной двери. Он был весь в порезах от стекла, особенно длинный порез был в том месте, где шея сходилась с плечами. Он не двигался. "О Боже, кажется, он умирает!"

Крови было много.

Чад, спотыкаясь, вышел под дождь, пальцы все еще щипали его за нос. Он пробежал глазами по толпе и увидел Деррика. Молния расколола небо далеко вверх. До грома оставались считанные секунды.

"ТЫ!" Чад рванулся сквозь дождь и кровь, его грудь выпячивалась, когда он кричал. Он остановился над Дерриком, который все еще не двигался. "Что ты сделал!?"

Позади Чада он увидел Габби, которая несла Эйприл, положив одну руку ей на плечо. На мгновение она встретила его взгляд и побледнела. Она остановилась.

"Иди", - прошептал он. "Продолжай".

Словно услышав его, Габби сглотнула и снова начала двигаться. Снова ударил гром, и струнные фонари задрожали от этого звука.

"Эй! Я с тобой говорю!" закричал Чад. "Ты кусок дерьма!"

Он снова оглянулся, но Габби уже исчезла в толпе. Ему показалось, что он видел, как она спускается по трапу.

Хорошо. Теперь я просто должен последовать за ней...

Он не видел удара ногой в живот и даже не почувствовал удара с разворота по затылку. Все, что он мог ощутить, - это замешательство, когда мир вокруг него опрокинулся и закружился, пока он не оказался лицом к лицу с дождем.

"Надеюсь, ты умеешь плавать, придурок!"

"Стоп, не...!"

Потом он падал. Или, может быть, летел. В его одурманенной голове было одинаковое ощущение, когда молния осветила дождь вокруг него, отразившись от миллиона крошечных крапинок. Затем океан поднялся навстречу, и все, что он почувствовал, - это стремительный мокрый мрак.

Гром, настолько громкий, что вода зажурчала, обрушился на мир.

Все небо озарилось ярким светом. Вода наполнилась багровым свечением, как будто его окунули в кровь, а молния каким-то образом пронзила море. Она распространялась, как в замедленной съемке, разветвляясь и растягиваясь во всех направлениях, когда мир природы извергал несметное давление.

Молния коснулась его, но вместо боли он почувствовал, как она вцепилась в него, словно тысяча пальцев на руке размером с кита. Все больше и больше молний настигали его, ветви неестественно изгибались, направляясь к его плавающей форме. Он едва успел запаниковать, потому что в следующее мгновение траектория молнии невероятным образом изменилась на противоположную.

Его выдернуло вверх, в завывающую бурю. К свету.

А затем во тьму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65652/1734470>